

КОНВЕКЦИОННАЯ

ЕПАРХИАЛЬНАЯ ВѢДОМОСТЬ.

15—30 сентября

№ 18.

1875 г.

ОТДЕЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Разговоръ съ старообрядческими начетчиками, о обрядѣ перстосложенія.

Якоже отъ лица змиа, бѣжи отъ грѣха (раскола); аще бо приступиши къ нему, угрызнетъ тя: зубы львовы зубы его, убивающіи души чловѣчи. (Сирах. 21; 2, 3).

Свидѣвшись въ одно время съ иконоисцемъ Акимовымъ и Малинниковымъ, — представителями австрійскаго

согласія, — я послѣ нѣкаго разговора предложилъ имъ слѣдующій вопросъ: какъ вы разумѣете, грекороссійская церковь погрѣшаетъ ли въ догматахъ вѣры или нѣтъ?

Они отвѣтили: «погрѣшаетъ».

Я: въ чемъ же именно состоитъ эта догматическая погрѣшность? Акимовъ: «святые отцы написали: иже не крестигъ двѣма перстома, да будетъ проклятъ. А Россійская Церковь это перемѣнила, и этимъ поднала подъ клятву св. отецъ».

Я замѣтилъ: я спросилъ васъ, въ догматахъ вѣры погрѣшаетъ ли церковь, а вы поднимаете вопросъ о перстосложеніи. Развѣ у насъ догматы-то содержатся въ перстахъ? Акимовъ: «а гдѣ же? если бы въ двуперстномъ сложеніи не заключалось догматовъ, то св. отцы не положили бы такой клятвы». Я: хотя я и не намѣренъ уклониться отъ вопроса о перстосложеніи, но все-таки прежде желаю вамъ разяснить, что древнія уважаемыя вами книги совсѣмъ иначе разсуждаютъ и въ отношеніи догматовъ вѣры и въ отношеніи двуперстія.

Акимовъ: «а гдѣ объ этомъ писано?»

Я: а вотъ книга о вѣрѣ научаетъ насъ, что догматы вѣры содержатся въ символѣ вѣры, а не въ перстахъ. Вотъ что въ ней писано: «Богоносные отцы... богохульная ересь богодухновеннымъ ученіемъ своимъ попраша, и злочестивыхъ учителей, и послѣдующихъ имъ прокляша. Намъ же и всѣмъ христіаномъ, до скончанія міра хотящимъ быти, исповѣданіе (православныя) вѣры на святыхъ вселенскихъ соборѣхъ изобразиша, еже есть сице: вѣрую во единого Бога, весь до конца. Сія вѣра Христова. Сія вѣра апостольская. Сія вѣра проповѣдана бысть отъ конецъ до конецъ земли по вселенній. Сія вѣра писаніемъ святыхъ богоносныхъ отецъ и вселенскихъ учителей утвержена, трудами исповѣдникъ и кровью мученикъ украшена. Сице и мы вѣруемъ и исповѣдуемъ со святыми

отцы». (Книга о вѣрѣ, листъ 8 на обор.). Видите ли, сказать я, что всѣ догматы (православной) вѣры въ краткихъ, но зѣло ясныхъ выраженіяхъ содержатся въ символѣ вѣры, а не въ перстахъ. Догматы символа вѣры никто не властенъ перемѣнить, ни святители, ни ангелы. Объ нихъ-то именно и сказалъ апостоль: «аще мы, или ангелъ съ небесе благовѣститъ вамъ иаче, еже благовѣстихомъ вамъ, анаѳема да будетъ (Галат. 1, 8). Вотъ объ этихъ догматахъ, заключающихся въ символѣ вѣры, и спросилъ я васъ, не погрѣшаетъ ли въ нихъ церковь грекороссійская? Но я вполне увѣренъ, что вы въ этомъ не сможете обвинить ее.

Они (Акимовъ и Малишниковъ) сказали, «что церковь перестала называть Духа Св. истиннымъ». Я замѣтилъ: вотъ вы уже поднимаете третій вопросъ о прилогѣ въ осьмомъ членѣ. Нужно сперва объ одномъ кончить. Вы вѣруете во единого Бога Отца, Вседержителя, Творца небу и земли: также вѣруетъ и православная церковь. Вы вѣруете православно, что Иисусъ Христосъ есть едиnorodный Сынъ Бога Отца, рожденный отъ Него прежде всѣхъ вѣкъ, что Сынъ рожденъ, а не сотворенъ, что имѣ (Сыномъ Божіимъ) все сотворено: также вѣруетъ и православная церковь. И такъ кратко помянулъ имъ о всѣхъ членахъ символа вѣры. Значить сказалъ я, вы съ православною церковію вѣруете одинаково; такъ начто же отъ нее отдѣляться. Перейдемъ теперь къ разсмотрѣнію о перстахъ, ибо я берусь разъяснить вамъ, что въ нихъ не заключается догматъ вѣры. Какъ вы понимаете: патріархи московскіе Филаретъ и Іосифъ, одинаковы догматы вѣры содержали или нѣтъ?

Они: «одинаковы».

Я: какимъ образомъ они изображали на себѣ крестное знаменіе?

Они: «двуперстно».

Я: двуперстно; но относительно двуперстія у нихъ была разнища.

Они: «въ чемъ именно?»

Я: патриархъ Іосифъ написалъ, въ маломъ ватиканизе, что два перста должно протянути, а Филаретъ патриархъ написалъ, что два перста должно имѣти наклонены, а не простерты. Вотъ видите, еслибы въ двуперстномъ сложеніи заключался догматъ вѣры, то патриархи не могли бы допустить въ немъ такую разнищу: очевидно, что это обрядъ, въ которомъ допускается иногда измѣненіе. Если назовемъ двуперстіе догматомъ, то выйдетъ, что патриархи Филаретъ и Іосифъ имѣли разную вѣру, на что конечно и вы не согласитесь. Наконецъ, если двуперстіе догматъ, то за которое сложеніе лежатъ та клятва: «иже не креститъ двѣма перстами, да будетъ проклятъ», за Филаретово или Іосифово? (Старообрядцы растерялись такъ, что не могли ничего сказать).— Будемъ же разбирать теперь, подпала ли подъ клятву св. отецъ церковь православная за измѣненіе двуперстія.

Вы признаете ли, что церковь кievская была во время московскаго патриарха Іосифа православная?

Они: «да; Іосифъ патриархъ ее одобряетъ въ книгѣ о вѣрѣ».

Я: а признаете ли, что она молилась треперстно?

Они: «нельзя не признавать, потому что это доказываютъ кievскія книги, печатанная прежде и во время патриарха Іосифа, но мы кievскія книги не имѣемъ столько довѣрія, сколько московскія».

Я: если бы патриархъ Іосифъ разсудилъ быть въ треперстіи поврежденно догмата вѣры, то онъ не сталъ бы одобрять кievскую церковь, напротивъ онъ обличилъ бы ее въ треперстія, какъ въ неправославии. Послѣку же онъ сего не сдѣлалъ: то это и показываетъ, что въ треперстіи нѣтъ неправ славя. Неудели онъ еще вѣшего баль

остороженъ въ томъ, чтобы беречься неправославнаго ученія. Если же тогда онъ не училъ, что молящіяся троеперстно подпадаютъ подъ клятву; то и вамъ въ настоящее время не слѣдуетъ учить въ противность примѣра патріарха Іосифа.

Они: «онъ терпѣлъ».

Я: терпѣть должно, но вѣдь и нужно бы обличать. Поселику же онъ не сдѣлалъ сего, то это ясно показываетъ, что онъ не подозрѣвалъ въ неправославіи кіевскія книги. Вы говорите, что болѣе довѣряете московскимъ книгамъ; напротивъ патріархъ Іосифъ жалуется на нихъ, что въ нихъ есть вѣкая испорченность.

Они: «гдѣ же онъ замѣтилъ это»?

Я: въ книгѣ Коричей.

Она: «что же онъ тамъ говоритъ»?

Я: а вотъ что: «воззри убо, аще не лѣностенъ еси, обрящени ли гдѣ правѣ списанную безъ всякаго порока въ церквахъ святыхъ книгу; обрящени ли чинъ и послѣдованіе по указанному святыхъ и богоносныхъ отецъ законенію; обрящени ли судъ и отмщеніе въ вещехъ церковныхъ или начальника, или строителя, правѣ исправляюща слово истины, и по чину вся бывающая въ церкви; но вѣмъ, яко не удобъ обрѣсти возможенъ, не точію въ соборныхъ градскихъ церквахъ, но ниже въ епископіяхъ, паче же ни въ монастырѣхъ. Виждь убо, аще не плача достойна суть сіа окаянная времена наша, въ паче увы достигомъ. (Кормч. лист. 4. втор. счета). Вотъ видите, сказалъ я, патріархъ Іосифъ тужитъ о испорченности московскихъ книгъ, а не о кіевскихъ. Старообрядцы почти ничего не возражали. О прилогѣ 8 члена символа вѣры отложилъ я разговоръ до будущаго свиданія. Послѣ ходилъ нарочно на домъ къ Маливишкову; онъ человекъ разсудительный, судить все безпристрастно. Разговора у меня съ нимъ на этотъ разъ не было о предметахъ религіозныхъ, не онъ

объщать созвать болѣе сведущихъ по этой части, чтобы побесѣдовать хладнокровно.

Священникъ единовѣрческой церкви

Г. М.
